

**ПЕРВЫЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ
ИЛИ ЧТО ПРЕДШЕСТВОВАЛО БИТВЕ ПОД НАРВОЙ (1700),
В СВЕТЕ ПОЛЬСКОЙ И ШВЕДСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЙ**

**THE FIRST WARFARE DURING THE GREAT NORTHERN WAR
– BATTLE OF NARVA 1700, ON THE BASIS OF POLISH AND
SWEDISH HISTORIOGRAPHY**

Катаржина Вагнер

Исторический музей города Варшавы

Институт истории Варшавского университета

wagner.katarzyna@gmail.com

k.wagner@mhw.pl

***Резюме:** Смерть Карла XI Виттельсбаха и вступление на престол его 15-летнего сына Карла XII усугубило проблемы Швеции на международной арене. Правители Дании, России и Саксонии приступили к переговорам с целью заключения соглашения против Швеции. Каждый из них стремился получить новые земли за счёт королевства Швеции. Никто не ожидал, что молодой, неопытный Карл XII перехитрит опытных монархов и в первую очередь победит Данию, вынуждая её подписать перемирие, потом Саксонию (безуспешная осада Риги саксонцами) и Россию в битве под Нарвой. После этой битвы Карл XII был уверен, что Россия побеждена и долго не придёт в себя после сокрушительного поражения. Поэтому он решил напасть на Речь Посполитую и победить Фридриха I Веттина, короля, правящего в Польше под именем Август II.*

***Abstract:** After the death of Charles XI the throne of Sweden was taken by his 15-year-old son, Charles XII, and so was starting the beginning of Sweden's international problems with other countries. Monarchs of Denmark, Russia and Saxony started negotiations, because they wanted to sign the anti-Swedish treaty. Every of them had plans to divide Sweden's territory and took a part for itself. Nobody expected that Charles XII with almost no military experience will enforce the Danes to submit to the Peace of Travendal in August 1700, Saxony overcame after the siege of Riga and Russia during the battle of Narva. After the battle of Narva, where the Russians suffered a crushing defeat, Charles XII turned his attention upon the other powerful neighbor – Frederic I of Saxony (who was also the king of Poland as August II).*

***Résumé:** La mort de Charles XI Wittelsbach et la succession du trône par son fils de 15 ans, Charles XII de Suède, a aggravé les problèmes au niveau international. Les seigneurs du Danemark, de la Russie et de la Saxe ont entamé des négociations en vue de conclure un*

accord contre la Suède. Chacun d'entre eux cherchant à obtenir des nouvelles acquisitions territoriales au détriment du royaume de suède. Il n'était pas prévu que l'adolescent Charles XII, sans expériences pratiques, a déjoué les monarques expérimentés. Charles XII a d'abord vaincu le Danemark, en le forçant à signer une paix dans Traventhal en Aout 1700, suivi par la saxe (sans succès menée par le saxon qui est le siège de Riga) et enfin la Russie à la suite de la bataille de Narva. Après la bataille, Charles XII était convaincu que la Russie était vaincue car elle ne se rassemblait pas durant une longue période.

Keywords: *The Great Northern War, battle of Narva, Swedish-Polish War, 18th century*

Вступление

Начало XVIII века принесло Европе конфликт, называемый в историографии Великой Северной войной, датируемой 1700-1721 гг. Можно смело утверждать, что битва под Нарвой, первое крупное сражение этой войны, как и вся Великая Северная война, являются событиями, забытыми польскими историками.

Польская историография обращала внимание больше всего на основные вопросы Великой Северной войны и только в общих чертах занималась проблемами присутствия шведских войск в Польше и польско-шведскими отношениями в XVIII веке. В качестве примера приведем работы таких исследователей как: Ян Виммер «Польское войско в период Северной войны», Павел Скворода «Войны Речи Посполитой Обоих Народов со Швецией», Яцек Бурдович-Новицки «Петр I, Август II и Речь Посполита 1696-1707» и Владислав Конопчински «Швеция и Польша от Оливского соглашения до упадка Речи Посполитой 1660-1795»¹. Во всех этих работах мы находим информацию о битве, но её очень мало, чтобы не сказать крупницы, и ничего нового она не несёт. Похожим образом выглядит ситуация в работах на английском языке, рассчитанных на большее число читателей. Здесь тоже мало публикаций и самой информации, как например, в работах Майкла Робертса «Очерки истории Швеции» или Роберта Низбета Бейна «Карл XII и гибель Шведской империи 1682-1719»².

¹ J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej w dobie wielkiej wojny północnej* (Армия Речи Посполитой во время Великой Северной войны), Варшава 1956; P. Skworoda, *Wojny Rzeczypospolitej Obojga Narodów ze Szwecją* (Войны Речи Посполитой Обоих Народов со Швецией), Варшава 2007; J. Burdowicz-Nowicki, *Piotr I, August II I Rzeczypospolita 1696-1706* (Петр I, Август II и Речь Посполита 1696-1707), Краков 2010; W. Konopczyński, *Szwecja a Polska od pokoju oliwskiego do upadku Rzeczypospolitej 1660-1795* (Швеция и Польша от Оливского перемирия до падения Речи Посполитой 1660-1795), Варшава 1924.

² M. Roberts, *Essays in Swedish History*, London 1967; R. N. Bain, *Charles XII and the*

Другая серия исследований, в которых присутствует информация о Северной войне, это биографии Карла XII и Петра I. Но и там нет подробного изучения первой серьёзной битвы Великой Северной войны, битвы под Нарвой. Правда, появилась шведская публикация Маргуса Лайдрена на эту тему, но её не перевели ни на английский, ни, тем более, на польский языки. Поэтому круг читателей гораздо меньше. Лайдрен описал конфликт подробно, но тему не исчерпал.

Цель данной статьи – прежде всего собрать и систематизировать доступную информацию о первых военных действиях Великой Северной войны, а также попытаться представить её широкой группе читателей, интересующихся историей этой части Европы. Моя цель – показать, что именно предшествовало этой битве, какова была панорама политических событий, а также, как проходила битва и каковы были её последствия для Швеции, России и Речи Посполитой. В главной части я сосредоточусь на том, как проходило сражение, с подробным описанием воюющих сторон, географической характеристики места сражения, погодных условий и состояния армий.

Подготовка к войне

Король Швеции Карл XI Виттельсбах после проведения «редукции», переворота в структуре землевладения³ и военно-административной реформы⁴,

Collapse of the Swedish Empire 1682-1719, New York 2001.

³ На заседании Риксдага осенью 1680 г. Карл XI, опасаясь угрозы для Швеции со стороны других стран, искал средства на модернизацию армии и флота, которые должны были обеспечить защиту королевства и его провинций. В связи с этим в XVII веке имущество, принадлежавшее короне, было заложено, король провёл редукцию, целью которой было возвращение земель и имущества, принадлежавших государству. Риксдаг принял, таким образом, закон о переходе в пользу государства ранее пожалованных крупным владельцам королевской короны, земель и имущества, годовой доход которых превышал сумму 600 серебряных далеров. Целью, так называемой, большой редукции было возвращение собственности, принадлежавшей шведской короне, с тем, чтобы она стала дополнительным источником постоянных публичных и государственных доходов. Это ограничило влияние магнагов, поскольку после этого процесса 36% земель перешли в собственность короля (перед, так называемой, большой редукцией аристократии принадлежало 72% земель, а после неё только 33%). Перед редукцией доходы казны шли в руки небольшой группы семей внутри аристократических кланов. См: S. A. Nilsson, *Reduktion eller kontribution. Alternativ Inom 1600-talets svenska finanspolitik* (Редукция или контрибуция. Альтернатива в финансовой политике Швеции XVII века) [в:] G. Ystad (ред.), *Svenskt 1600-tal* (Швеция. XVII век), Malmö 1977, с. 144-183; A. F. Upton, *Charles XI and Swedish Absolutism*, Cambridge University Press 1998, p. 51-70; I. Andersson, *Dzieje Szwecji* (История Швеции), Варшава 1967, с.

начал укреплять абсолютистское правление. Это было не просто ввиду конфликта с Данией, управляемой Христианом V Ольденбургским, из-за Скании и Гольштейна. Скания перешла от Дании к Швеции в 1658 году, а герцогством Гольштейн с 1694 года правил Фридрих IV Гольштейн-Готторпский, искавший поддержку шведского короля⁵. Эта ситуация была также выгодна Швеции, которая, благодаря своим отношениям с герцогством Гольштейн, держала Данию в постоянном страхе, поддерживая атмосферу, что в любой момент она может оказаться в окружении. Датчанам эта ситуация не нравилась и они искали возможность присоединить герцогство к своим землям⁶.

Когда 5 апреля 1697 года умер король Швеции Карл XI, а его преемником стал пятнадцатилетний Карл XII, усугубились проблемы с Данией. Пользуясь ситуацией замешательства в шведском королевстве, датские войска уже в мае 1697 года напали на близлежащие к Готторпу территории, разрушая пограничные гольштейнские крепости⁷. Фридрих IV, опасаясь подчинения своего герцогства Дании, в апреле 1698 года взял в жёны шведскую принцессу - сестру Карла XII, Гедвиг Софию, чтобы таким образом заручиться помощью брата жены⁸. Христиан V, понимая тщетность попыток занять герцогство, попробовал

175-176; S. E. Åström, *Gospodarka szwedzka a mocarstwowa rola Szwecji w latach 1632-1697 (Шведская экономика и великодержавная роль Швеции в 1632-1697 годах)* [в:] А. Maćzak (ред.), *Europa i świat w początkach epoki nowożytnej, cz. 2: ideologie, kryzysy, konflikty, (Европа и мир в начале новой истории, ч. 2: идеологии, кризисы, конфликты)*, Варшава 1992, с. 298-302; J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej... (Армия Речи Посполитой во время Великой Северной войны)*, с. 31.

⁴ В результате обогащения шведской казны, после проведения редукции была осуществлена административно-военная реформа, суть которой сводилась к тому, что страна была разделена на военные округа, которым принадлежала часть доходов и собственности страны. Это означало, что кавалерийские войска получали оплату из королевской казны. Кроме того, свободные крестьяне могли откупиться от военной службы, оплачивая наёмных пехотинцев, также получавших оплату в виде земельных наделов. См: E. Rostworowski, *Всеобщая история. XVII век*, Варшава 1977, с. 358-359; M. Roberts, *Essays in Swedish History*, London 1967, p. 233-237; Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, Вроцлав 2006, с. 22-24; I. Andersson *Dzieje Szwecji (История Швеции)*, с. 174-176.

⁵ E. Cieślak, *W obronie tronu króla Stanisława Leszczyńskiego (В защиту престола короля Станислава Лещинского)*, Гданьск 1986, с. 7; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, Гданьск 2010, с. 67.

⁶ B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, с. 67-68.

⁷ M. Laidre, *Segern vid Narva. Början till en stormakts fall (Битва под Нарвой. Начало падения державы)*, Стокгольм 2001, с. 41.

⁸ Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 17-21; R. N. Bain, *Charles XII and the Collapse of the Swedish Empire 1682-1719*, New York 1980, p. 36-41.

применить другую тактику - склонить молодого Карла XII к женитьбе на датской принцессе. Когда и эти действия оказались безрезультатными, у него осталась последняя возможность – найти союзников для ведения войны с очень молодым королём Швеции⁹. Король Дании начал переговоры с Москвой и одновременно со своим племянником, курфюрстом саксонским, а с недавнего времени также королём Польши, Фридрихом Августом I.

Ситуация, в которой Фридрих Август Веттин, после долгого периода без королевской власти после смерти Яна III Собеского, был выбран королём Польши, как Август II Польский, была довольно благоприятной для Швеции. Фридрих Август был сыном Анны Софии Ольденбург, дочери датского короля Фридриха III, то есть он являлся родственником Карлу XII, что давало повод последнему считать, что он не будет стремиться к конфликту со своим шведским кузеном¹⁰. Однако, действительность оказалась другой.

Христиан V, в поисках поддержки других правителей, в случае с Августом II попал на благодатную почву. Новый польский монарх обязался в *tractach conventach* вернуть так называемые «авульсы», земли некогда утраченные Речью Посполитой Обоих Народов, в состав которых входили также Инфланты, принадлежавшие Швеции. Владислав Конопчински пишет, что „*avulsarum provinciarum*” обозначало стремление вернуть польской короне в первую очередь Подолье, Смоленск и Киев. Инфланты в этом списке занимали менее важное место, как земли давно уже не принадлежавшие Речи Посполитой¹¹. Однако, после возвращения Каменца-Подольского (по условиям перемирия в Карловицах) внимание Августа II переключилось как раз на Инфланты, у него появилась надежда вернуть эти земли. Проблема заключалась в том, каким образом это должно было произойти. Веттин хотел вернуть Инфланты только при помощи саксонских войск, что в случае успеха давало ему возможность распоряжаться этими землями. Юзеф Геровски пишет также, что в случае успеха этого предприятия Инфланты могли бы служить Веттинам торговой базой, способствующей строительству сильного флота¹².

⁹ Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 31-33.

¹⁰ Мать Августа II Саксонского - Анна София Ольденбург и мать Карла XII Ульрика Элеонора Ольденбург были сёстрами, их отец Фридрих III был королём Дании. См: Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 33.

¹¹ W. Konopczyński, *Szwecja a Polska (Швеция и Польша от Оливского)*, с. 32.

¹² J. Gierowski, *Problematyka bałtycka w polityce Augusta II Sasa (Балтийская проблематика в политике Августа II Саксонского)* [в:] J. Trzosek (ред.), *Strefa bałtycka w XVI-XVIII w. Polityka – społeczeństwo – gospodarka. Ogólnopolska sesja naukowa zorganizowana z okazji 70-lecia urodzin Prof. Edmunda Cieślaka (Балтийский регион в XVI-XVIII в. Политика – общество – экономика. Всепольская научная*

Идея заключения датско-саксонского соглашения, направленного против Швеции с целью отвоевания Инфлантов, заинтересовало Фридриха Августа. Уже 24 марта 1698 года Фридрих Август, уже будучи польским королём, заключил оборонительный союз с правителем Дании Христианом V (25 сентября 1699 года союз превратился в наступательно - оборонительный). Несколько месяцев спустя копия этого соглашения попала в руки генерального губернатора Бремена – Мауриция Валлингга. На первый взгляд это соглашение не касалось непосредственно Швеции, поэтому он выслал его в Стокгольм с указанием наблюдать за действиями Дании. Но будучи опытным дипломатом, обратился с официальным вопросом к Августу II насчёт его планов, касавшихся внешней политики. Веттин заверил в своей дружбе, отрицая ведение какой-либо двойной дипломатической политики¹³.

Планы правителей Саксонии и Дании немного осложнились, когда в августе 1699 года умер Христиан V. Однако новый правитель Фридрих IV продолжал политику отца и стремился объявить войну Швеции. Таким образом, первое звено зарождавшегося Северного союза было закреплено¹⁴. А напряжённая ситуация в Гольштейне предвещала скорое начало открытого конфликта.

Одновременно Август ищет сближения с русским царём Петром I, который также хотел иметь доступ к Балтийскому морю. В то время Россия была отделена от Чёрного моря турецкими землями, а от Балтийского – территориями, подвластными Речи Посполитой и Швеции (царю очень нужен был доступ в порты на восточном побережье этого моря, между Финским заливом и Двиной, то есть так называемое «окно в море»)¹⁵. Владислав Конопчински пишет, что Пётр I, желая создать собственный флот, был главным заинтересованным лицом в развязывании войны со Швецией, и именно он планировал войну на севере¹⁶. Немного другую точку зрения выдвигают Эммануэль Ростворовски и Ян Виммер. Они пишут, что с самого начала царь явно подчёркивал, что примет участие в военной кампании позже, поскольку срок начала этой кампании также зависел от момента заключения мира с Турцией, который должен был положить конец войне, длившийся с момента

сессия, организованная по случаю 70-летия профессора Эдмунда Тесляка), Гданьск, 1993, с. 59.

¹³ M. Laidre, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой...*), с. 42.

¹⁴ E. Rostworowski, *Historia powszechna...* (*Всеобщая история...*), с. 359; J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej...* (*Армия Речи Посполитой...*), с. 32-33; J. A. Gierowski, *W cieniu Ligi Północnej* (*В тени Северного союза*), Вроцлав, 1971, 7-8.

¹⁵ A. Andrusiewicz, *Piotr Wielki. Prawda i mit* (*Пётр Великий. Правда и миф*), Варшава, 2011, с. 249.

¹⁶ W. Kończuński, *Kwestia bałtycka do XX w.* (*Балтийский вопрос до XX в.*), Гданьск, 1947, с. 128.

штурма Азова (приблизительно с 1695 года)¹⁷. Оба эти мнения не исключают друг друга. Царь не хотел вести войну на два фронта, поэтому стремился закончить конфликт с Турцией, не открывая одновременно свои планы в отношении шведских земель.

Между 10 и 13 августа 1698 года произошла встреча царя с саксонским курфюрстом, избранным польским королём, в Раве Русской. Целью встречи было согласование вопросов анти – шведской коалиции¹⁸. В. Д. Королюк подчёркивает, что Пётру I принадлежала здесь руководящая роль. Во время встречи проходили официальные переговоры, касающиеся турецкой войны, а также доверительные разговоры по вопросу концепции северной войны и планов усиления позиции России на Балтийском море¹⁹. А Юзеф Геровски утверждает, что «оба правителя были в равной степени заинтересованы в ослаблении позиции Швеции на Балтийском море [...] Спор о том, кому первому пришла эта идея, по большому счёту является второстепенным»²⁰.

Более того, недавно избранный польский король с момента вступления на престол вынашивал планы завоеваний, которые должны были привести к усилению его позиции в Польше, а также всего рода Веттинов в Европе. Именно поэтому Август II мечтал о завоевании Инфлантов. Эти стремления поддерживал Иоганн Рейнгольд Паткуль, инфлантский аристократ, который, недовольный редукциями, прибыл в конце 1698 года на двор польского монарха и представил ему проект присоединения Инфлантов к Речи Посполитой или к саксонско - инфлантскому союзу (в случае, если бы Веттин принимал участие в

¹⁷ E Rostworowski, *Historia powszechna...* (Всеобщая история...), с. 360; J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej...* (Армия Речи Посполитой...), с. 33-34. Подробнее о русской политике в этот период: Н. Almqvist, *Från Azov till Narva. Kejsarens hjälpsändning till Rysland och österrikarnas öden i tsar Peters tjänst 1696-1700* (От Азова до Нарвы. Непостоянство в оказании помощи императором России - Петром I в 1696-1700 годах), "Karolinska Förbundet Årsbok" (KFÅ) 1938.

¹⁸ Встреча длилась несколько дней, но самые важные переговоры проходили 13 августа 1698 г. J. Burdowicz-Nowicki, *Piotr I, August II i Rzeczpospolita 1697-1706* (Пётр I, Август II и Речь Посполита 1697-1706), Краков 2010, с. 172-173; P. Ullgren, *Det stora nordiska kriget 1700-1721. En berättelse om stormakten Sveriges fall* (Великая Северная война и история о падении шведской державы), Стокгольм 2008, с. 16; W. Koporczyński, *Kwestia...* (Балтийский вопрос...), с. 128; J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej...* (Армия Речи Посполитой...), с. 30, 33; E. Rostworowski, *Historia powszechna...* (Всеобщая история...), с. 359. О неофициальной стороне встречи, см: *Pamiętnik Jana Stanisława Jabłonowskiego, wojewody ruskiego* (Дневник Яна Станислава Яблоновского, русского воеводы), А. Bielowski (wyd.), Львов 1862, с. 57-60.

¹⁹ W. D. Koroluk, *Polska i Rosja a wojna północna* (Польша и Россия и Северная война), Варшава 1954, с. 97-98.

²⁰ J. Gierowski, *Problematyka bałtycka...* (Балтийский вопрос...), с. 59.

войне исключительно как саксонский курфюрст)²¹. Недовольная редукцией инфлантская аристократия перешла под покровительство Августа II 24 августа 1699 года. Король принял предложение, в котором предусматривалась сильная зависимость Инфлантов от Речи Посполитой, которые, по мнению польского короля должны были являться защитной стеной от Швеции и России. Вместо этого Инфланты в случае конфликта должны были предоставить Польши войска, а Веттин гарантировал им все привилегии инфлантской аристократии²².

Таким образом, северный союз увеличился за счёт последующих союзов. Первым звеном, о котором уже говорилось, было саксонско-датское соглашение 24 марта 1698 года (превращённое 25 сентября 1699 года в союз наступательно-оборонительного характера). Следующим звеном было подчинение инфлантской аристократии польскому монарху 24 августа 1699 года. И наконец, последним, но главным решением этого союза было Преображенское соглашение 12 ноября 1699 года. Оно было заключено после того, как Фридрих Август послал в Москву с важной миссией предводителя инфлантского рыцарства Иоганна Рейнгольда Паткуля. Это был союз России, Саксонии и Дании против Швеции, дополненный 2 февраля 1700 года соглашениями Саксонии и Дании с Брандербунгом, после частичного решения конфликта, связанного с Эльблонгом, В этом соглашении определялись условия совместных военных действий в войне со Швецией. Фридрих Август должен был переманить на себя шведские войска из Инфлантов, чтобы помочь России в нападении на Ингрию и Карелию. Чтобы этот план осуществился, русскому царю надо было постараться как можно скорее подписать перемирие с Турцией.

Таким образом, каждый из названных правителей, для осуществления своих захватнических планов, был заинтересован в объединении усилий с целью победить шведского монарха, стоявшего во главе довольно сильного государства.

Общий план государств Северного союза предполагал, что Саксония в феврале 1700 года нанесёт удар по Инфлантам. Одновременно Дания должна была напасть на Гольштейн, а затем двинуться к южной Швеции, чтобы таким образом отвлечь часть шведских войск от Инфлантов. Пётр I со своими войсками должен был вторгнуться в Карелию и Ингрию. Царь вместе с Паткулем планировали, что граница между Россией и Инфлантами должна

²¹ E. Rostworowski, *Historia powszechna...* (Всеобщая история...), с. 359; J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej...* (Армия Речи Посполитой...), с. 30.

²² J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej...* (Армия Речи Посполитой...), с. 32; M. Wagner, *Stanisław Jabłonowski: kasztelan krakowski, hetman wielki koronny* (Станислав Яблоновский: краковский каштелян, великий королевский гетман) Варшава 2000, с. 189; W. D. Koroluk, *Polska i Rosja...* (Польша и Россия...), Варшава 1954, с. 111-112.

проходить по реке Нарва, однако захват Нарвы мог означать, что в будущем царь хотел бы занять всю Эстонию²³.

Все соглашения, заключаемые Фридрихом Августом были тайными для измученной войнами Речи Посполитой. После заключения двустороннего польско-саксонского союза Речь Посполита должна была вести собственную заграничную политику, но в действительности здесь надо говорить о саксонской политике короля Августа II²⁴. И таким образом, Польша, хоть формально и не заключала никаких соглашений с другими государствами и не вступала ни в какие союзы, постепенно всё больше втягивалась в войну.

План Августа II предполагал захват Инфлантов исключительно саксонскими войсками, без необходимости привлечения Польши. Монарх всё же сообщил своим приближённым об этом намерении. Некоторые из них, как например, примас Михал Радзеёвски главный казначей Иеромин Любомирски, или род Сапеха, поддержали замысел войны со Швецией²⁵. Как утверждает летописец того времени Аноним Отвиновски, уже в 1699 году они планировали свержение с престола Августа II в случае поражения в войне со Швецией²⁶. Тем временем Август II хотел заручиться нейтралитетом Речи Посполитой и польской шляхты, а потом после захвата Инфлантов выйти из военной кампании, чтобы использовать военные силы на другом фронте, а именно, в испанской войне за наследство. Следующим шагом должна была быть *absolutum dominium* в Польше...²⁷.

Тем временем шведы, встревоженные встречей Августа II с царём Петром I в Раве Русской, послали в Варшаву своего дипломата с целью ознакомиться с ситуацией в Речи Посполитой. Польскому королю, однако, удалось усыпить его бдительность. Но, несмотря на это было понятно, что саксонские войска концентрируются в южной части Великого Литовского Княжества, правда, всем казалось, что это связано с абсолютистскими планами Августа II²⁸. Отвиновски вспоминает, что шведы были посвящены в планы Августа II примасом

²³ M. Laidre, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой...*), с. 44-45.

²⁴ W. D. Koroluk, *Polska i Rosja...* (*Польша и Россия...*), с. 81-82.

²⁵ *Ibidem*, с. 34.

²⁶ A. Otwinowski, *Dzieje Polski pod panowaniem Augusta II. od roku 1696 – 1728* (*История Польши во время правления Августа II в 1696-1728 годах*), Краков 1849, с. 18.

²⁷ W. D. Koroluk, *Polska i Rosja...* (*Польша и Россия...*), с. 72; J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej...* (*Армия Речи Посполитой...*), с. 34.

²⁸ J. Wimmer, *Wojsko Rzeczypospolitej...* (*Армия Речи Посполитой...*), с. 36; W. Serczyk, *Piotr I Wielki* (*Пётр I Великий*), Вроцлав 1977, с. 79.

Радзеёвским²⁹, однако нет источников, подтверждающих этот факт.

Начало военных действий

Ситуация на шведском дворе выглядела относительно спокойной³⁰ до момента, когда 2-го февраля 1700 года саксонские войска вторглись в Инфланты. Как пишет Збигнев Анусик, не было возможности перебросить к Риге значительные шведские силы, поскольку надо было подождать возможность безопасно спустить на море флот³¹. Но шведские войска были брошены в совсем другом направлении, поскольку в марте 1700 года Дания напала на Гольштейн-Готторп.

В середине апреля канцлерская коллегия в Стокгольме (*kanslikollegium*), ознакомившись с донесениями Мауриция Веллингка, предложила королю план дипломатических и военных действий на востоке. Самым важным пунктом этого плана была изоляция Августа II (благодаря неожиданному вторжению в Инфланты, Август показал себя сильным и уверенным предводителем) и старания не допустить конфликта с Россией³².

На гольштейнском театре военных действий ситуация была под контролем, поскольку со времени правления Карла XI велась подготовка к войне с датчанами³³. Реакция Карла XII была практически незамедлительная, поскольку уже в конце 1699 года началась мобилизация перед приближающимся конфликтом. Шведские полки на местах получили приказ двигаться в направлении пунктов формирования отдельных группировок. Часть полков с южной и западной Швеции (около 10 000 человек) должна была следить за порядком на границе с Норвегией, следующее несколько полков были

²⁹ A. Otwinowski, *Dzieje Polski... (История Польши...)*, с. 18.

³⁰ В 1699 г. В Стокгольм была выслана дипломатическое представительство, во главе которого стоял воевода Иновроцлава – Франчишек Галецки. Польский король заверял тогда шведов в нерушимой дружбе и предлагал заключить договор с Карлом XII. Анусик пишет, что Галецки не осознавал ту роль, которую он должен был сыграть на шведском дворе. См: Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 35; E. Otwinowski, *Dzieje Polski... (История Польши...)*, с. 27.

³¹ Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 36.

³² G. Jonasson, *Karl XII och hans rådgivare. Den utrikespolitiska maktkampen i Sverige 1697-1702 (Карл XII и его совет. Заграничная политика Швеции в 1697-1702 годах)*, с. 232.

³³ Подробнее пишет об этом: J. Cavallie, *Från fred till krig. De finansiella problemen kring krigsutbrottet år 1700 (От мира до войны. Финансовые проблемы к 1700 году)*, Uppsala 1975.

доставлены в Германию, где они усилили корпус генерала Нильса Гилленстерны и должны были «отпугивать» Саксонию³⁴. Кавалерийские полки (среди них Смаландский, Заподноготландский и Восточнотландский) были высланы к датской границе с целью проведения военных операций против датчан в Гольштейне. С королём выступили, среди прочих, четыре батальона пехоты (2 100 человек), а также королевские телохранители из Копинга и Арбуги, которые составляли хорошо обученный элитарный корпус Его Величества, предводителем которого являлся король. Остальные части шведской армии концентрировались на юге страны (недалеко от Ланцкруны и Истад)³⁵.

Кроме того, Карл XII обратился с просьбой помочь к государствам Оливского мирного договора в 1660 году и получил помощь от английского и голландского флотов. Сначала англичане и голландцы выступали на стороне Швеции и Гольштейна, как гаранты мира и безопасности в Европе. После начала конфликта им пришлось стремиться к восстановлению мира в Европе³⁶.

Карл XII оказался в положении, когда два противника одновременно объявили ему войну. Чтобы победить каждого из неприятелей по отдельности, шведский король должен был действовать быстро. Карл XII неожиданно появился вместе с войском недалеко от Копенгагена, который не был укреплен, где после слабого отпора моментально победил датчан, с которыми потом заключил перемирие в Травендале 19 августа 1700 года. На основании этого перемирия Дания должна была выйти из войны. Договор также возвращал независимость готторпскому герцогству, давая ему возможность содержания армии и заключения договоров, а голштейнский герцог вернул свои владения³⁷.

³⁴ M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой...)*, с. 57; P. Ullgren, *Det stora nordiska kriget... (Великая Северная война...)*, с. 20-21.

³⁵ *Självtbiografiska anteckningar af öfverste Anders Koskull (Воспоминания Андерса Коскулла)*, „Karolinska Krigares Dagböcker” (далее: KKD) VI, Lund 1912, с. 302; K. Wagner, *Bitwa pod Narwą (Битва под Нарвой)*, „Mówią wieki” («Говорят века») 2009, № 1 (588), с. 32.

³⁶ M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой...)*, с. 58; J. Burdowicz-Nowicki, *Piotr I, August II i Rzeczpospolita... (Пётр I, Август II и Речь Посполита...)*, с. 219.

³⁷ *Självtbiografiska anteckningar af öfverste Anders Koskull (Воспоминания Андерса Коскулла)*, с. 302; *Korplaren Erik Larsson Smerpusts dagbok och anteckningar 1701-1718 (Воспоминания Эрика Смерпуста 1701-1718 годы)*, KKD III, Lund 1907, с. 117-118; письмо Josiaka Cederhielma брату Germunda [в:] KKD VIII, Lund 1910, с. 150-151; K. Wagner, *Bitwa pod Narwą... (Битва под Нарвой...)*, с. 32-33; R. M. Hatton, *Charles XII of Sweden*, London 1968, p. 140-143; G. Jonasson, *Planu wypraw wojennych Karola XII w latach 1700-1702 (Планы военных походов Карла XII в 1700-1702 годах)*, „Śląski Kwartalnik Historyczny Sobótka” (dalej: „Sobótka”) (Силезский исторический

В это же время саксонцы под предводительством лично Фридриха Августа предпринимали попытки захватить Ригу, обороной которой руководил шведский генерал Эрик Дальберг. Яцек Сташевски выдвигает предположение, что «поспешность, с которой польский король принял решение о вторжении в Инфланты» связана была с опасением, что царь Пётр I закончит войну с Турцией и опередит Веттина в попытках захватить Инфланты. Более того, он считает, что неожиданное нападение на Ригу должно было быть неожиданностью не только для Карла XII, но также для Петра I³⁸.

Саксонский курфюрст во второй половине июля переправил через реку Двину 17-ти тысячную армию и начал осаду города. Однако блокада Риги и попытки преодолеть городские укрепления не увенчались успехом. Саксонская армия сдалась³⁹.

Нарва

В качестве одной из причин вторжения на шведскую территорию был преувеличенный факт оскорбления русского царя во время его пребывания *инкогнито* в Риге, когда ему якобы не оказали должного уважения. Карл XII не успел предпринять каких-либо действий, поскольку 24 августа 1700 года Пётр I объявил войну Швеции и вторгся в Ингрию⁴⁰. Этот шаг спас общий замысел Северного союза, а Карлу XII вскоре должен был принести большую славу.

Стоит ненадолго задержаться над проблемой шведских прибалтийских провинций [карта 1]. Шведские провинции с другой стороны Балтийского моря имели большое значение для Швеции ввиду их географического положения.

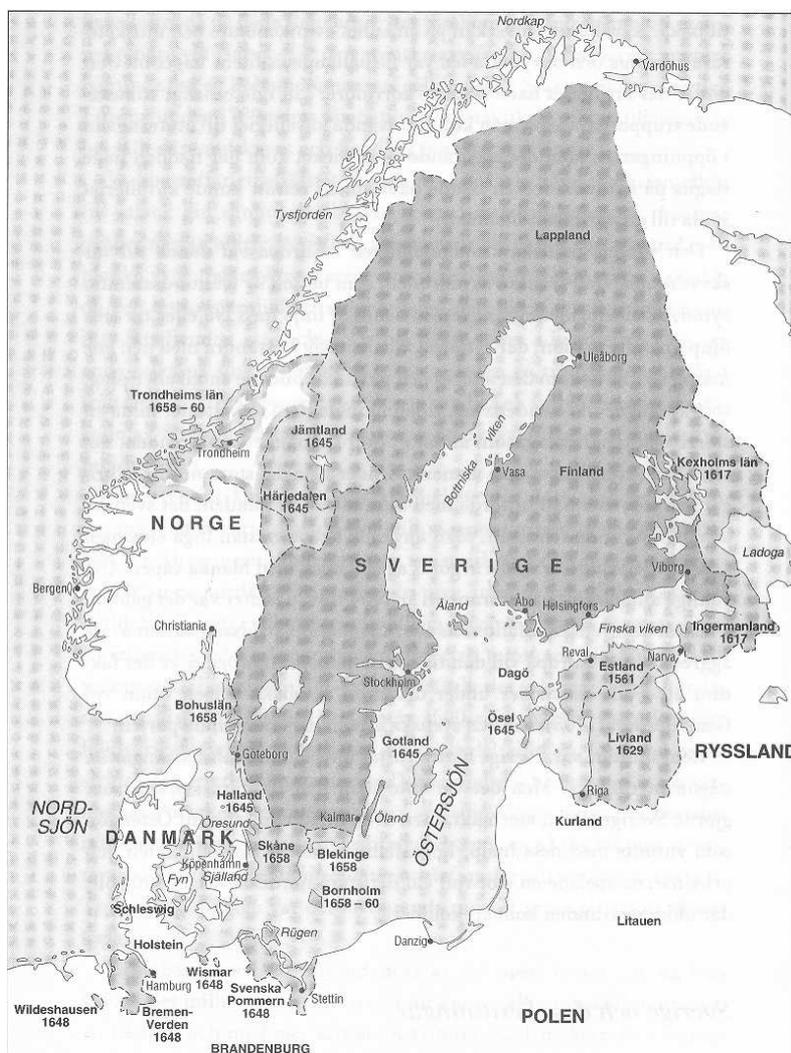
квартильник Субботка. Дальше: «Субботка»), 1992, № 1-2, с. 123-124; Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 37-42; I. Andersson, *Dzieje Szwecji (История Швеции)*, с. 183.

³⁸ J. Staszewski, *O miejsce w Europie. Stosunki Polski i Saksonii z Francją na przełomie XVII i XVIII w. (За место в Европе. Отношения Польши и Саксонии с Францией на рубеже XVII и XVIII веков)*, Варшава 1973, с. 197.

³⁹ *Självbiografiska anteckningar af öfverste Anders Koskull (Воспоминания Андерса Коскулла)*, с. 302; *Korplaren Erik Larsson Smeputts dagbok och anteckningar 1701-1718 (Воспоминания Эрика Сменустса 1701-1718 годы)*, с. 118-119; R. M. Hatton, *op. cit.*, p. 145; G. Jonasson, *Planu wypraw wojennych... (Планы военных походов...)*, с. 124; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, с. 79-83; J. Burdowicz-Nowicki, *Piotr I, August II i Rzeczpospolita... (Пётр I, Август II и Речь Посполитая...)*, с. 220.

⁴⁰ Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 49; R. M. Hatton, *Charles XII...*, p. 151; A. Andrusiewicz, *Piotr Wielki (Пётр Великий)*, с. 252.

Карта 1 – Шведские балтийские провинции около 1660 г.

Источник: M. Laidar, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой...*), с. 28.

Речь шла, прежде всего, об их стратегическом значении в случае возможного военного конфликта – провинции эти могли исполнять роль отправных баз в случае военных действий на территориях потенциальных противников, или также могли там находиться базы для отпора нападения противника. Кроме того, реки, болота и большие озёра Эстонии, Инфлантов и

Ингрии представляли природные защитные препятствия, трудные для преодоления противником⁴¹.

В связи с важным стратегическим значением балтийских провинций, в них были различные гарнизоны, из которых самые основные находились в больших городах, например в Нарве, Риге, Дорпаче, Ревеле или Парнаве. Чтобы обеспечить своё существование гарнизоны должны были вести с городами хозяйственный и экономический обмен, и зачастую это приводило к общественным и культурным контактам. Это были ситуации, способствующие контактам военного и гражданского населения.

Армия Петра I старалась захватить основную крепость Ингрии. Захват Нарвы, поскольку о ней идёт речь, расположенной на берегу реки с тем же названием на расстоянии около 14-ти километров от устья Финского залива, дало бы царю возможность направить свои войска в другие города этого региона, а также в Инфлянты.

Нарва являлась исключительным гарнизонным городом благодаря Ивангороду, расположенному в настоящее время по российской стороне реки Нарвы [фото 1]. В этом городе было три тысячи жителей, и был он вторым (после Ревеля) по величине городом в Эстонии, но по «шведскости» занимал без сомнения первое место. С 1684 года шведский язык был официальным языком общения с городским управлением. А начиная с сороковых годов XVII века, Швеция собиралась основать в Нарве вторую столицу, в которой король мог бы останавливаться раз в четыре года. К сожалению, город оказался слишком маленьким, чтобы вместить весь двор⁴².

С восточной стороны Нарвы был овраг, в который стекала вода реки Нарвы. С южной и в значительной степени с северной стороны город был окружён глубокой долиной. Западная часть оставалась практически открытой, но там находились крепостные стены и высохший ров. Кроме того, Нарву

⁴¹ M. Laidre, op.cit., с. 33-34; T. Eng, *Riksbegreppet Sverige. Inrikes och utrikes områden 1561-1721 sedda utifrån statsrättsliga akter* [w:] *Stat – kyrka – samhälle. Den stormaktstida samhällsordningen i Sverige och Östersjöprovinserna*, Стокгольм 2000, с. 335-336.

⁴² M. Laidre, *Segern vid Narva... (Eumva pod Нарвой...)*, с. 35-36; J. Naber, *Tysk och svenskt i Göteborg, Norrköping och Narva. Motsättningar i församlingslivet under svensk stormaktstid* [в:] *Stat – kyrka – samhälle... (Немцы и Шведы в Гетеборге. Антагонизмы в совместном существовании во времена шведской державы. Государство – церковь – общество...)*, с. 155-162; E. Küng, *Narvas handels- och ekonomiskrättsliga position i svenska väldet 1581-1704* [в:] *Stat – kyrka – samhälle... (Торговое и экономическое положение Нарвы в Шведской действительности в 1581-1704 годах. Государство – церковь – общество)*, с. 286-287.

Фото 1 – Расположение Ивангорода (справа) по отношению к крепости в Нарве, в настоящее время

Источник: *Личный архив автора.*

охраняли бастионы, из которых можно было стрелять по противнику. Город был разделён на две части: старую и новую, между которыми проходила стена. Новая часть города была расположена на севере и являлась своеобразным пригородом. Южнее старой части города находился замок, окружённый стеной и рвом [рис. 1].

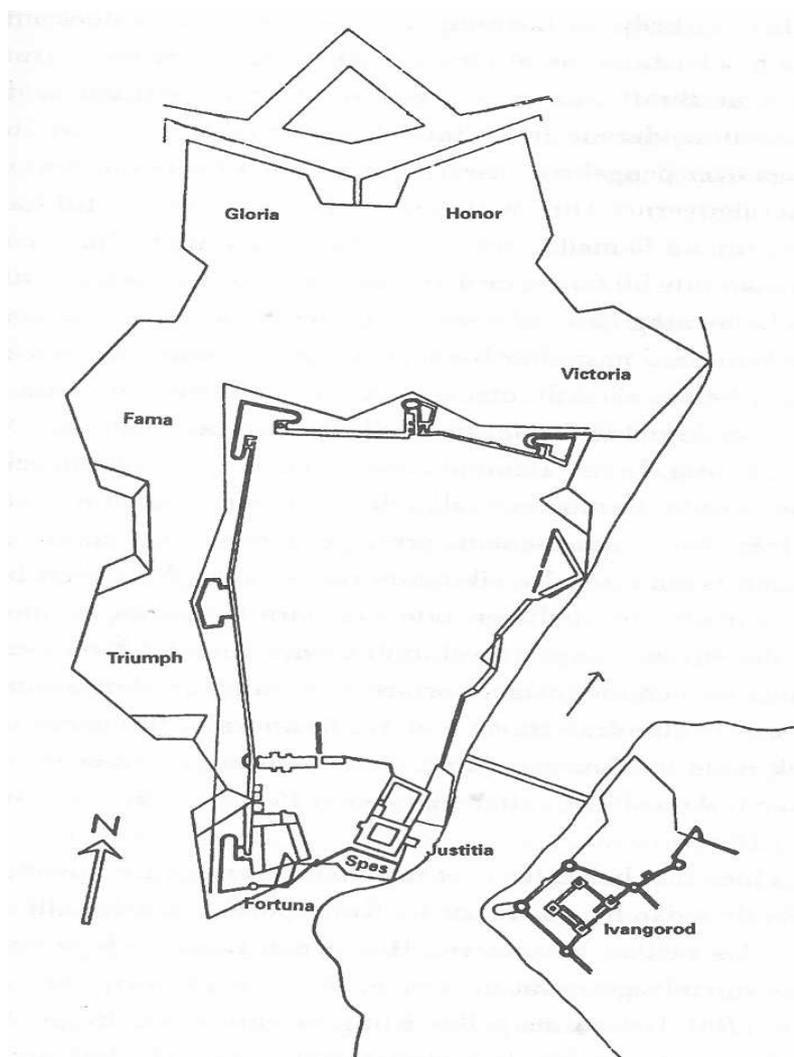
В 1699 году было принято решение, что гарнизон города будет состоять из 3100 человек. В действительности было по-другому. С 1695 года комендантом Нарвы стал Хеннинг Рудольф Хорн, а в июне 1699 года в его подчинении было около 1460 человек. Кроме сил Хорна в Нарве находилось около 150 верховых. Маргус Лайдре говорит, что могло быть триста человек для обслуживания фортификаций, но в литературе не говорится об участии этих людей в сражении. В городе были также орудия разных калибров (основными были 18-ти фунтовые)⁴³.

В марте 1700 года за несколько дней до нападения саксонских войск на Ригу, Карл XII писал в письме коменданту Хорну, чтобы тот был предельно внимательным, поскольку русские могут начать мобилизацию и предпринять

⁴³ M. Laidre, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой*), с. 95-96, 97-99.

попытку занять крепость. Вскоре после этого, в сентябре, началась осада Нарвы под предводительством саксонского инженера Людвига Галлера и обстрел крепостных стен. Русские прятались за длинной насыпью, которая формой напоминала полукруг с двух сторон, упирающийся в реку, кроме того вели обстрел города из мелких окопов. Согласно российским планам крепость должна была сдать до конца ноября.

Рис. 1 – Укрепления Нарвы в конце XVII века

Источник: M. Laidre, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой...*), с. 93.

24 сентября в Нарву прибыл лично царь Пётр I. В то время российская армия состояла из 2 300 воинов новгородского воеводы, 14 520 солдат дивизии генерала Фёдора Головина и 11 164 человек генерала Адама Вейде. В сумме было около 28 000 солдат и офицеров российской пехоты и драгунов. В кавалерии было от 7 500 до 10 000 коней и от 35 000 до 38 000 людей. Предполагалось, что в Нарву придёт ещё столько же людей, но не все формирования прибыли вовремя⁴⁴. В распоряжении армии были необходимые артиллерийские орудия, привезённые из Москвы, Пскова и Новгорода. Туда входили 118 пушек, гаубиц, мортир, а также порох, пули, бомбы и ручные гранаты⁴⁵.

Многие офицеры российской армии были плохо обучены или настроены на быстрое карьерное продвижение в армии. Часть солдат не доверяла своим начальникам-иностранцам, даже если у них был большой военный опыт. Были также трудности в общении между представителями разных национальностей⁴⁶. Солдаты гвардейских полков направлялись в самые трудные военные сражения, поскольку лучше всех владели оружием, но и они были недостаточно обучены, например, с трудом попадали в цель. Часто также у солдат замечалось неэкономное отношение к боеприпасам, что в одном из писем подтвердил лично Пётр I⁴⁷. Это создавало проблемы, так как боеприпасов было немного, а рядовые солдаты часто были вооружены только луками. Кроме того, солдаты были уставшими после походов, и не хватало еды.

Следует сказать, что в самом начале Великой Северной войны согласно уставу Карла XI, шведская пехота была разделена на пикинеров (1\3 каждого батальона), мушкетёров и гренадёров (всего 2\3 батальона). Пикинеры были вооружены пиками и шпагами, мушкетёры – шпагами и мушкетами, но без штыков, а гренадёры воевали шпагами, ручными гранатами и мушкетами со штыками. Кавалерия же была вооружена шпагой, карабином и двумя пистолетами, в то время, как у драгунов была шпага, два пистолета, мушкет, как пишет Гуннар Артеус в статье, посвящённой шведской тактике боя во время Великой Северной войны⁴⁸. Кроме того, каждый солдат имел холодное оружие,

⁴⁴ M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой)*, 102; P. Ullgren, *Det stora nordiska kriget... (Великая Северная война...)*, с. 47.

⁴⁵ P. Krokosz, *Rosyjskie siły zbrojne za panowania Piotra I (Русские вооружённые силы во время правления Петра I)*, Краков 2010, с. 156.

⁴⁶ M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой)*, с. 103.

⁴⁷ P. Krokosz, *Rosyjskie siły zbrojne... (Русские вооружённые силы...)*, с. 45-46.

⁴⁸ G. Arteus, *Stosunek szwedzkich i polskich sił zbrojnych podczas Wielkiej Wojny Północnej (Соотношение шведских и польских вооружённых сил во время Великой Северной войны)*

что особенно помогало пехотинцам во время ближнего боя.

Шведская армия была основана на принципе принадлежности формирований к определённым территориям, поэтому после объявления мобилизации военные формирования собирались на соответствующих территориях – сборных пунктах. Недостатком армии было то, что она была плохо испытана в бою, мало было известно о короле, а его молодой возраст предполагал нехватку практического опыта командования армией во время битвы⁴⁹.

1 октября шведская армия по морю направилась из Карлсхамна в Инфланты. Самым удобным и лучше всего расположенным местом, между саксонской и российской армией выбрали порт в Парнаве. Через неделю по прибытии шведского монарха в Парнаву, он получил известие, что саксонские войска прекратили осаду Риги, то есть город был уже в безопасности. Король объявил мобилизацию всех формирований и встречу в городке Везенберг, откуда нужно было преодолеть расстояние в 120 километров, чтобы дойти до Нарвы. 13 ноября Карл XII вместе с 10,5 тыс. армией покинул Парнаву, чтобы продолжать поход и встретиться с армией Петра I⁵⁰. Король в письме от 15 октября писал Горну, что уже скоро к защитникам крепости присоединится остальная часть армии и поможет им победить русских. У полковника Горна не оставалось другого выхода, как дальше защищать нарвскую крепость⁵¹.

Один из шведских офицеров вспоминает, что походы длились целыми днями. Были опасения, что русские войска могут напасть на пути следования шведов, поэтому случалось, что шведы шли в боевом строю. 18 ноября Карл XII получил известие, что недалеко находятся русские (об этом свидетельствовали выжженные близлежащие деревни). Тогда король вместе с драгунами и телохранителями вышел им навстречу. Оказалось, что это было только несколько десятков русских, высланных с тем, чтобы отвлечь боем часть шведских сил⁵². Иногда такие сигналы тревоги бывали ложными. В любом

войны), "Studia i Materiały do Historii Wojskowości" («Исследования и материалы для истории военного дела») (далее: SMHW) 1976, т. 20, с. 122-123.

⁴⁹ G. Arteus, *Stosunek szwedzkich i polskich sił zbrojnych (Соотношение шведских и польских вооружённых сил)*, с. 123-124; K. Wagner, *Bitwa pod Narwą (Битва под Нарвой)*, с. 33; C. O. Nordesvan, *Svenska armén åren 1700-1709 (Шведская армия в 1700-1709 годах)*, KFÅ 1916, с. 120-129.

⁵⁰ B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, 86-87.

⁵¹ K. Wagner, *Bitwa pod Narwą (Битва под Нарвой)*, с. 34; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, с. 87.

⁵² *Löjtnanten Grefve C. H. P. Sperlings dagbok 1700-1710 (Дневник лейтенанта Сперлинга 1700-1710)*, KKD III, с. 8.

случае войско быстро принимало боевую позицию и таким образом продвигалось дальше, будучи готовым к каждой ситуации.

17 ноября произошло первое серьезное столкновение. Вдали был замечен противник и было послано 40 драгунов генерала Жоржа Иоганна Майдла с тем, чтобы они заняли овраг Пюхяйоки. Вскоре оказалось, что там находится 5 000 человек Бориса Шереметева. Узнав об этом, Карл XII выслал в часть генерала Майдла орудия и батальон гвардейцев. Русские вынуждены были быстро отступить на другой берег реки (надо сказать, что русские перешли реку в поисках еды)⁵³.

Узнав о первой победе шведов, Пётр I передал командование армией генералу князю Карлу Евгению Кроу, а сам покинул военный лагерь. Чем руководствовался Пётр I? Исследователи этих событий выдвигают предположения, что царь хотел собрать более многочисленные войска для защиты от армии Карла XII, поскольку, по словам одного из захваченных пленных, речь шла о якобы 30-ти тысячной армии Карла XII. Другие историки отмечают, что царь понимал, что состояние армии плохое и поражение близко. Поэтому он отправился в Новгород, забирая с собой Меншикова и главнокомандующего Фёдора Головина⁵⁴. Недавно Анжей Андрусевич объединил эти две причины и написал, что царь предполагал, что его войско будет побеждено, а он, опасаясь попасть в плен, покинул военный лагерь, чтобы подготовиться к следующему сражению со шведами.

Известия о высадке Карла XII в Парнаве с многочисленной и прекрасно обученной армией, донесения о продвижении его армии к Нарве, усталость солдат, а также длительные морозы - всё это привело к тому, что в рядах армии Петра I началось дезертирство. Стало также не хватать боеприпасов. Все эти факторы привели к частичной деморализации солдат, которые, не зная причины отъезда царя из лагеря, готовились к трудному сражению.

Битва. „Med Guds hjälp”⁵⁵

Восемнадцатилетний король Карл XII и генерал-поручик Карл Густав Реншильд возглавили армию, насчитывающую 10 537 человек и 37 орудий. Армия состояла из 21 батальона пехоты (5 889 человек), 47 кавалерийских рот

⁵³ M. Laidre, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой*), с. 142-143; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, s. 89-90; M. Hatton, *Charles XII of Sweden*, 151-152.

⁵⁴ Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 53; A. Andrusiewicz, *Piotr Wielki (Пётр Великий)*, с. 252.

⁵⁵ «С Божьей помощью».

(4 314 лошадей) и 334 артиллеристов. Среди пехотинцев большинство было шведов (72 %), а в кавалерии – финны (62 %) ⁵⁶.

Утром 20 ноября 1700 года шведы вышли из лесу, по которому они приблизились к позиции противника. Они заняли высоты Хермансбург, менее чем в двух километрах от передовой линии российских войск, и заняли боевую позицию. Бесспорным преимуществом этого места было то, что русские не видели всех манёвров шведов, но зато Карл XII и его генералы хорошо знали дислокацию войск Петра I. Сначала шведы начали обстреливать русских вместе с гарнизоном крепости Нарва, а около 14-ти часов началась битва ⁵⁷.

Территория предстоящей битвы находилась в широкой излучине реки Нарвы на уровне Хермансбургской возвышенности и застроек города Нарвы. На равнине к югу от города русские возвели систему полевых укреплений длиной 6,5 километра и высотой около 2,7 метра в форме полукруга, доходящего до берегов реки ⁵⁸. На правом северном крыле укреплений территория была очень заболоченной, а на левом южном территория была холмистая и слегка поросшая кустарником [рис. 2].

Рис. 2 – План осады Нарвы в 1700 году. Автор Габриель Боденер, 1720 год.

Источник: Z. Wójcik, *Dzieje Rosji (История России) 1533-1801*, Варшава 1971, с. 224.

⁵⁶ M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой)*, с. 146.

⁵⁷ *Löjtnanten Grefve C. H. P. Sperlings dagbok 1700-1710 (Дневник лейтенанта Сперлинга 1700-1710)*, с. 10; M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой)*, с. 147; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, с. 91; R. Hatton, *Charles XII of Sweden*, с. 152; Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 55.

⁵⁸ R. M. Hatton, *Charles XII of Sweden*, p. 152.

Поскольку главным пунктом русских укреплений был бастион, расположенный в центре, Карл XII решил начать атаку именно в этом месте. По плану предполагалось начать атаку с помощью пехоты и кавалерии, разделённых на две группы, у самого бастиона, с целью разбить линию русского войска. После этого одна группа должна была отбросить часть русских налево, а другая направо, чтобы таким образом нарушить целостность русского войска⁵⁹.

Как пишет в своём дневнике поручик Сперлинг, предводителем правого фланга был генерал Отто Веллинг, а кроме того командовали там Ханс Вахтмейстер и генерал майор Кнут Поссе. Во время сражения был сильный снегопад, который ограничивал видимость, поэтому русские с некоторым опозданием заметили приближающихся шведов, чья кавалерия устремилась к флангам противника. В центре были пехотные войска. В какой-то момент шведы произвели манёвр, заставляющий поверить в их отступление, а пехота в это время направилась в тыл за фашинами, чтобы засыпать ров. Это ввело в заблуждение русскую армию и только ускорило захват укрепления и разрушение большого центрального бастиона с двух сторон. Цель была достигнута – пехота со штыками прорвалась в гущу русских войск и начала их сталкивать вдоль оборонительной линии неприятеля. Русские были полностью дезориентированы и обескуражены⁶⁰.

Сам Карл XII сражался на левом фланге, которым командовал генерал-поручик Реншильд. Они отбросили до самой реки Нарвы весь правый фланг противника, чтобы таким образом отрезать ему путь к отступлению. Кавалерия всё время держала русских в лагере, не давая им возможности выхода в открытое поле⁶¹. Когда в какой-то момент многочисленная группа русских солдат решила убежать с поля битвы по единственному возможному пути, то есть по мосту Кампергольм, мост обрушился, а все солдаты утонули в быстром течении реки Нарвы. Это событие дополнительно ослабило русский боевой дух.

Особенно трудными условия для ведения боёв стали после наступления темноты, поскольку солдатом трудно было отличить «своих» от «чужих». В

⁵⁹ M. Laidre, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой*), с. 150-151; Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 55-56; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, с. 92-93.

⁶⁰ *Löjtnanten Grefve C. H. P. Sperlings dagbok 1700-1710 (Дневник лейтенанта Сперлинга 1700-1710)*, с. 11; M. Laidre, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой*), с. 157; R. Hatton, *Charles XII of Sweden*, с. 153; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, с. 92-93; K. Wagner, *Bitwa pod Narwą (Битва под Нарвой)*, с. 35-36.

⁶¹ *Löjtnanten Grefve C. H. P. Sperlings dagbok 1700-1710 (Дневник лейтенанта Сперлинга 1700-1710)*, с. 11.

северной части лагеря шведская лейб-гвардия напала однажды на полк из Даларны, предполагая, что атакует неприятеля. Несчастья не произошло, благодаря трубачам, которые сыграли сигнал, считавшийся опознавательным знаком шведов⁶².

Видя поражения отдельных формирований и групп солдат, сдался главнокомандующий российской армией князь де Кроу и генерал Галлер. Следующим явился к шведскому монарху Долгорукий, чтобы договориться об условиях капитуляции. Карл XII отпустил русских, воевавших на правом фланге, правда они должны были отдать всю артиллерию флаги и знамена.

Дольше всего не сдавался командующий левым фланга – он был взят в плен, а его солдаты были лишены оружия. Однако до этого Борис Шереметев, сражавшийся на левом фланге, опасаясь очередного столкновения со шведами, бросился со своим войском в реку. Утонуло тысяча человек⁶³. Нарвская битва была закончена.

Шведы потеряли в битве 30 офицеров и около 700 солдат (6,7 %), а 1 200 человек были ранены (из них 28 % были офицеры). Большое число раненых или убитых офицеров объясняется тем фактом, что командующие отдельными войсками сами шли в первой линии атаки и бросались на русских, чтобы придать своим солдатам смелости в бою. Среди раненых солдат было больше пехотинцев, чем кавалеристов⁶⁴.

Русские потеряли около 8 000–9 000 солдат (убитыми и ранеными), то есть около 20 %, принимавших участие в битве. Если прибавить к этому числу умерших от голода и холода в бою или по дороге в Новгород (около 6 000 человек), потери в людях составили бы 37,5 %, что является очень высокой ценой одного сражения.

⁶² *Löjtnanten Grefve C. H. P. Sperlings dagbok 1700-1710 (Дневник лейтенанта Сперлинга 1700-1710)*, с. 12-13; M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой...)*, с. 158-160; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, с. 93-95; Z. Anusik, *Karol XII (Карл XII)*, с. 58-59; R. M. Hatton, *Charles XII of Sweden*, с. 153.

⁶³ *Löjtnanten Grefve C. H. P. Sperlings dagbok 1700-1710 (Дневник лейтенанта Сперлинга 1700-1710)*, с. 13-16; P. Ullgren, *Det stora nordiska kriget... (Великая Северная война...)*, с. 50-52; M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой...)*, с. 163-167; B. Liljegren, *Karol XII (Карл XII)*, с. 94-95; R. M. Hatton, *Charles XII of Sweden*, с. 153. Подробнее о битве, а также о пропаганде после битвы: P. T. Ekengren, *Några intryck från slagfältet vid Narva (Несколько впечатлений и выводов после битвы под Нарвой)*, KFÅ 1939; A. Isberg, *Propaganda och fakta om slaget vid Narva (Пропаганда и факты о битве под Нарвой)*, KFÅ 1963.

⁶⁴ M. Laidre, *Segern vid Narva... (Битва под Нарвой...)*, с. 175.

Шведы захватили у русских 145 орудий разных калибров, 28 мортир, 4 гаубицы и оставшиеся боеприпасы. Большое символическое значение имел захват 151 флага и 20 флажков и кавалерийских знамен⁶⁵.

Нехватка еды и усиливающиеся болезни не позволили армии Карла XII оставаться дольше под Нарвой. Король забрал войска на зимний постой в замке Лайс и окружающих его деревнях⁶⁶.

Заключение

Естественно напрашивается вопрос, как армия, насчитывающая чуть более 10 000 человек, победила армию, превышающую её в четыре раза. Следует помнить об усталости русской армии, которая после долгого похода два месяца обстреливала Нарву, а также об отсутствии главнокомандующего армии царя Петра I в лагере. Если к этому прибавить плохую выучку русских солдат, проблемы в общении между офицерами и солдатами (как по причине языковых барьеров, так и из-за недоверия русских рядовых солдат к иностранцам, их начальникам), а также растянутость военной линии на 6,5 километров, нам бы представилась полная ситуация русских под Нарвой. Нам известны также письма русских с просьбами о помощи, направленные, например, Фридриху Августу. В одном из писем русскому послу в Речи Посполитой Судейкину, говорилось, что царь лично просит гданьских купцов обеспечить войска провиантом. Таким образом понятно, что трудная ситуация с продовольствием не позволила русским действовать эффективно.

Шведы также были уставшими после долгого похода, но бесспорно большим плюсом было участие в боях самого Карла XII, что, конечно, поднимало боевой дух. Относительно большая свобода, которую король предоставил Реншильду, и согласие на ведение битвы по его плану, свидетельствует о доверии короля своему генералу. Благоприятным для шведов было состояние паники в русском лагере, где ожидали атаку 40 000-ой прекрасно обученной армии. Никто даже не подозревал, что это будет только

⁶⁵ M. Laidre, *Segern vid Narva...* (*Битва под Нарвой...*), с. 176, 177.

⁶⁶ *Självbiografiska anteckningar af överste Anders Koskull* (*Воспоминания Андерса Коскулла*), с. 303; Samuel Åkerhielm к Josias Cederhielm 18 XII 1700 из Стокгольма [в:] S. W. Olsson, *Samuel Agriconius Åkerhielms brev till Josias Cederhielm och Mauritz Vellingk 1700-1702* (*Письма Самуэля Агриконюса Иосиасу Цедерхельму и Морциу Веллингку 1700-1702*), Stockholm 1979, с. 9-10.

R. M. Hatton, *Charles XII of Sweden*, с. 158.

000 солдат, и фронтальная атака во время снежной пурги. Многие авторы указывают на погоду, как решающий фактор победы шведов. Говорится о снежной пурге, которая воспрепятствовала эффективным действиям русских, но стоит помнить, как эта же погода повлияла на боевые возможности шведов.

В результате победы под Нарвой, Карл XII стал главным действующим лицом в начинающемся конфликте. Теперь была его очередь сделать следующий ход: он мог поверить слухам, что Пётр I собрал и обучает многочисленную армию и двинуться на Москву, мог также отомстить Фридриху Августу. Король посчитал, что Нарва принесла Петру I не только военное поражение, но также приведёт к изоляции его на международной арене. Он также думал, что разбитая русская армия не скоро оправится после такого поражения. Поэтому, он решил «сосредоточиться» на Веттине. Будущее вскоре показало, что это не было правильным решением, потому что в то время, как Карл XII «гнал» за саксонцем, русский царь приобрёл за границей вооружение, иностранных офицеров для обучения армии и готовился к реваншу.